

Оригинальная статья

УДК 330.59

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414

EDN XRUZBV

Межрегиональные различия в качестве и уровне жизни населения России

Елена Владимировна Кабашова

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

(e_kabashova@bk.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0948-3518>)

Аннотация

Актуальной проблемой пространственного развития Российской Федерации продолжает оставаться высокая степень межрегиональных различий показателей социально-экономического развития в целом, в том числе уровня и качества жизни населения. В статье проведён анализ различий основных показателей качества и уровня жизни населения среди регионов России. Для сравнительной оценки регионов по качеству и уровню жизни населения разработаны интегральные показатели (объективный и субъективный), включающие оценку рынка труда и качества занятости, материального положения, а также жилищной обеспеченности и качества жилищных условий. Целью статьи является выявление межрегиональных различий на основе разработанных рейтингов объективных и субъективных интегральных показателей качества и уровня жизни населения в России. Результаты исследования основаны на официальных статистических данных Росстата и итогах Комплексного наблюдения условий жизни населения (2014, 2018, 2022 гг.). Методика проведённого исследования основана на применении экспертного метода Паттерн, что дало возможность рассчитать рейтинги субъектов Российской Федерации по интегральным показателям качества и уровня жизни населения. В статье проведён динамический анализ региональных различий в качестве и уровне жизни с 2014 по 2022 гг., а также выявлены основные тенденции и особенности развития субъектов Российской Федерации. Научная новизна исследования заключается в разработке методических рекомендаций по оценке межрегиональных различий в качестве и уровне жизни населения на основе рейтингов интегральных показателей: объективных и субъективных, и их компонент, учитывающих материальную основу качества и уровня жизни населения. Разработанная рейтинговая методика оценки позволила выявить не только изменения интегральных показателей, но и основные причины таких изменений.

Ключевые слова: межрегиональные различия, качество и уровень жизни населения, труд, качество занятости, материальное положение, доходы населения, жильё, интегральный показатель, рейтинг, регион

Для цитирования: Кабашова Е.В. Межрегиональные различия в качестве и уровне жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 3. С. 397–414. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414 EDN XRUZBV

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414

Interregional Differences in the Quality and Standard of Living of the Russian Population

Elena V. Kabashova

Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

(e_kabashova@bk.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0948-3518>)

Abstract

An urgent problem of the spatial development of the Russian Federation continues to be a high degree of interregional differences in indicators of socio-economic development in general, including the level and quality of life of the population. The article analyzes the differences in the main indicators of the quality and standard of living of the population among the regions of Russia. For a comparative assessment of regions by the quality and standard of living of the population, integral indicators (objective and subjective) have been developed, including an assessment of the labor market and the quality of employment, financial situation, as well as housing security and the quality of housing conditions. The purpose of the article is to identify interregional differences based on the developed ratings of objective and subjective integral indicators of the standard of living of the population in Russia. The results of the study are based on official statistical data from Rosstat and the results of a comprehensive observation of the living conditions of the population (2014, 2018, 2022). The methodology of the study is based on the use of the expert Pattern method, which made it possible to calculate the ratings of the subjects of the Russian Federation according to integral indicators of the quality and standard of living of the population. The article provides a dynamic analysis of regional differences in the quality and standard of living from 2014 to 2022, and identifies the main trends and features of the development of the subjects of the Russian Federation. The scientific novelty of the study lies in the development of a methodological recommendations for assessing interregional differences in the standard of living of the population based on ratings of integral indicators: objective and subjective, and their components, taking into account the material basis of the quality and standard of living of the population. The developed rating assessment methodology made it possible to identify not only changes in integral indicators, but also the main reasons for such changes.

Keywords: interregional differences, quality and standard of living of the population, labor, quality of employment, financial situation, income of the population, housing, integral indicator, rating, region

For citation: Kabashova E.V. Interregional Differences in the Quality and Standard of Living of the Russian Population. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossi=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(3):397–414. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414 (In Russ.)

Введение

На сегодняшний день значительные диспропорции в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации, обусловленные, с одной стороны, их географическим положением, природными ресурсами, а также промышленным, человеческим, инвестиционным, научным потенциалом и др., с другой стороны – многонациональностью, многоконфессиональностью, менталитетом [1, с. 161] и др., проявляются и в существенных различиях в показателях уровня и качества жизни населения. Учёные считают, что «пространственное развитие всегда неравномерно, это его объективное свойство» [2], а определённый уровень социально-экономического неравенства даже необходим [3, с. 80].

Проблемы межрегиональных различий на сегодняшний день всё чаще находят отражение в научных исследованиях российских и зарубежных учёных [4]. По мнению экспертов, в современных условиях необходима трансформация старых и разработка новых подходов к изучению межрегионального неравенства [5]. Одной из новых областей научных поисков, которая нашла отражение в данном исследовании, является выявление взаимосвязи между социально-экономическим неравенством и социальным самочувствием населения в регионах России [6], неравенством и социальным напряжением [7]. При изучении межрегионального неравенства учёные разрабатывают интегральные показатели, включающие в себя основные аспекты качества и уровня жизни населения.

В данном направлении некоторые учёные используют методику, разработанную ООН, по расчёту Индекса человеческого развития (ИЧР) и дополняют её различными показателями. Например, использование в качестве компонент ИЧР социального индекса потребностей в семейной жизни и трудовой деятельности, а также индекса потребностей в признании и уважении и др. [8, с. 248]; естественного прироста населения, распространения алкоголизма и наркомании, числа убийств и др. [9], экологического фактора [10].

Ряд исследований зарубежных учёных посвящён разработке обобщённой модели ИЧР [11], расчёту индекса устойчивого человеческого развития [12], оценке взаимосвязи между компонентами ИЧР и благополучием населения [13], а также выявлению факторов, влияющих на ИЧР [14].

В научных исследованиях для выявления существенной связи между интегральными показателями качества и уровня жизни и параметрами социально-экономической политики разрабатываются регрессионные модели [15, с. 451; 16]. В работах отечественных учёных проводится динамический анализ измерения степени неравенства уров-

ня жизни в регионах РФ. Выявлено, что различия между регионами РФ по таким показателям качества и уровня жизни и их ресурсного обеспечения как денежные доходы и конечное потребление на душу населения «довольно невелики и относительно стабильны» [17, с. 48]. В ходе проведённого анализа динамики индекса Тейла и интегрального децильного коэффициента обнаружено долгосрочное и существенное нарастание межрегионального неравенства в РФ [18, с. 74]. В работе [19] показаны значительные межрегиональные разрывы по основным показателям уровня жизни, а также выявлены субъекты РФ «с высокой концентрацией индикаторов, свидетельствующих о социальном неблагополучии». В результате разработанной типологии субъектов РФ по качеству жизни населения установлен практически постоянный состав регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров, а также рост различий в уровне социально-экономического развития между ними [20]. Межрегиональный разрыв в России в уровнях бедности определяется территориальными особенностями, влияющими преимущественно на доходы, занятость, условия проживания и др. [21].

В научном труде [22, с. 82] изучается доходное неравенство как главный показатель «монетарного компонента уровня жизни». Результаты исследований [23] показали, что больше половины населения имеет доходы, «покупательная способность которых значительно меньше, чем у среднестатистических денежных доходов», причиной тому является высокая степень экономического неравенства, при котором 47% доходов принадлежит пятой квинтильной группе населения. В [24] выявлено, что уровень неравенства денежных доходов и уровня безработицы в значительной степени определяется МРОТ. Расчёту рейтинга регионов России, как одному из методических инструментов исследования межрегиональных различий, посвящены научные труды [25, с. 36; 26, с. 44].

Научные исследования по оценке качества и уровня жизни населения, ввиду многоаспектности самой категории, поставленным целям, весьма разнообразны по анализируемым показателям качества и уровня жизни, применяемым методикам и инструментарию. Однако проблема оценки межрегиональных различий в качестве и уровне жизни населения на сегодняшний день остаётся актуальной и требует дальнейших научных разработок. В связи с чем предлагаемые методические рекомендации оценки межрегиональных различий основных аспектов качества и уровня жизни населения (занятости, доходов и жилья) на основе рейтинга разработанных объективных и субъективных интегральных показателей являются актуальными и востребованными.

Цель исследования – выявление межрегиональных различий на основе разработанных рейтингов объективных и субъективных интегральных показателей качества и уровня жизни населения в России.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования нами решены следующие задачи:

- формирование системы показателей качества и уровня жизни населения, характеризующих труд и качество занятости, материальное положение, обеспеченность жильём и качество жилищных условий на основе статистических показателей и социальных индикаторов;

- создание базы данных по всем регионам Российской Федерации, состоящей из статистических показателей и показателей, характеризующих социальное самочувствие населения по результатам Комплексного наблюдения условий жизни населения;

- расчёт объективных и субъективных интегральных показателей качества и уровня жизни населения, включающий оценку рынка труда и качества занятости, материального положения, жилищной обеспеченности для сравнительной оценки регионов по качеству и уровню жизни;

- разработка рейтингов регионов России по объективным и субъективным интегральным показателям качества и уровня жизни; выявление зависимости между ними, а также взаимосвязи с уровнем социально-экономического развития регионов;

- проведение динамического анализа региональных различий в качестве и уровне жизни, а также выявление основных тенденций и особенностей развития отдельных субъектов Российской Федерации.

Объект исследования – оценка качества и уровня жизни населения России.

Предмет исследования – межрегиональные различия на основе объективных и субъективных показателей качества и уровня жизни населения.

Гипотеза исследования, исходя из поставленных задач, состоит в том, что между рейтингами объективных и субъективных интегральных показателей, т.е. между достигнутыми качеством

и уровнем жизни и тем, как его воспринимает и оценивает само население, существует прямая, по силе, хотя бы, средняя связь.

Эмпирическая база исследования интегрирует в себе официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации в региональном разрезе за 2014, 2018, 2022 гг., показатели Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), итоги Обследования населения по проблемам занятости, Обследования рабочей силы (ОРС), а также разработанные социальные индикаторы из вопросника для домохозяйств и индивидуального вопросника для лиц в возрасте 15 лет и более Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ).

Научная новизна данного исследования заключается в разработке методических рекомендаций оценки межрегиональных различий в качестве и уровне жизни населения на основе рейтингов интегральных показателей: объективных и субъективных, и их компонент, учитывающих материальную основу качества и уровня жизни населения.

Практической значимостью проведённого исследования является то, что основные положения и выявленные зависимости могут быть использованы при разработке направлений и мер государственной социальной политики по повышению качества и уровня жизни населения и сокращению его межрегионального неравенства.

Данные для исследования

Межрегиональные различия в уровне жизни населения достаточно хорошо прослеживаются при составлении рейтингов регионов. По оценке экспертов, российские учёные довольно часто используют рейтинги, рассчитанные по данным государственной статистики [27, с. 49]. Сводные рейтинговые баллы по качеству жизни населения и позиции в рейтинге (Р) ежегодного рейтинга регионов России, проводимого агентством РИА Рейтинг и рассчитанного по данным Росстата, Минздрава, Минфина, Центробанка, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Рейтинг регионов России по качеству жизни населения

Table 1

Rating of Russian Regions by the Quality of Life of the Population

Регионы	2014 г.		2018 г.		2022 г.		Изменение (+/-)	
	балл	Р	балл	Р	балл	Р	балла	Р
Регионы – лидеры по качеству жизни								
г. Москва	74,6	1	77,4	1	83,0	1	8,4	-
г. Санкт-Петербург	72,2	2	75,7	2	82,3	2	10,2	-
Московская область	60,3	3	66,1	3	78,2	3	17,9	-

Окончание таблицы 1

Регионы	2014 г.		2018 г.		2022 г.		Изменение (+/-)	
	балл	Р	балл	Р	балл	Р	балла	Р
Республика Татарстан	59,2	4	66,0	4	72,1	4	12,9	-
Краснодарский край	58,8	5	64,0	6	71,2	5	12,4	-
Белгородская область	54,7	6	64,4	5	66,8	6	12,0	-
Ленинградская область	47,6	20	58,1	11	65,1	7	17,5	13
Калининградская область	51,4	11	58,9	10	63,6	8	12,3	3
Ханты-Мансийский автономный округ	51,3	12	60,1	8	63,5	9	12,2	3
Самарская область	50,3	13	54,2	18	63,2	10	12,9	3
Регионы с низким качеством жизни								
Архангельская область	36,7	67	35,7	75	39,1	76	2,4	-9
Курганская область	32,0	76	28,9	79	37,0	77	4,9	-1
Республика Калмыкия	32,0	82	28,8	81	36,5	78	4,5	4
Республика Алтай	26,8	81	28,8	80	35,4	79	8,6	2
Карачаево-Черкесская Республика	31,1	79	25,3	84	35,1	80	4,0	-1
Республика Бурятия	32,1	75	30,5	77	34,5	81	2,5	-6
Забайкальский край	32,6	73	27,2	83	32,0	82	-0,6	-9
Еврейская автономная область	32,1	74	29,9	78	31,7	83	-0,4	-9
Республика Ингушетия	30,2	80	28,5	82	31,3	84	1,1	-4
Республика Тыва	18,5	83	16,2	85	23,8	85	5,3	-2

Источники: составлено по данным Росстата¹.

Таким образом, у регионов-лидеров с 1-го по 6-е место по качеству жизни наблюдаются рейтинговая стабильность за достаточно длительную динамику, а именно: с 2014 по 2022 г. Остальные регионы в первой десятке лидеров улучшили свои позиции в 2022 г. по сравнению с 2014 г. У регионов с низким качеством жизни стабильных рейтинговых позиций только три: у Курганской области (-1), Карачаево-Черкесской Республики (-1) и Республики Тыва (-2). Восемь регионов из последней десятки ухудшили свои позиции, спустившись вниз в рейтинге регионов.

Рейтинговый балл служит в качестве оценки межрегиональных различий и критерия ранжирования регионов. Результаты рейтинговой оценки обусловлены целью исследования, а именно тем, на основе каких индикаторов строится рейтинг. В нашем исследовании упор делается именно на материальную основу качества и уровня жизни, от которой во многом зависит развитие человеческого потенциала.

По предложенным методическим рекомендациям для исследования качества и уровня жизни

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 15.04.2024); Рейтинг регионов по качеству жизни – 2022 // РИА Рейтинг: [сайт]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230213/630236602.html> (дата обращения: 15.04.2024); Рейтинг регионов по качеству жизни – 2018 // РИА Рейтинг: [сайт]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20190219/630117422.html> (дата обращения: 15.04.2024); Рейтинг по качеству жизни российских регионов – 2014 // РИА Рейтинг: [сайт]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20141222/610641471.html> (дата обращения: 15.04.2024).

мы выбрали три его компонента (К), для каждого из которого разработали систему объективных и субъективных показателей (таблица 2).

1) Труд и качество занятости (К1-Труд). Показателям первого блока уделено достаточно большое внимание, т. к. эффективная занятость является главным источником формирования высоких доходов и гарантом развития человеческого потенциала. Согласно Концепции достойного труда (МОТ, 1999 г.) одним из его стандартов является справедливая заработная плата, степень удовлетворённости которой можно выявить с помощью оценок населения. Кроме того, достойный труд представляет собой занятие любимым делом «в условиях свободы, справедливости, безопасности и уважения человеческого достоинства» [28]. Данные положения оценить с помощью статистических показателей невозможно, для этого из базы данных КОУЖ выбраны социальные индикаторы, оценивающие, например, удовлетворённость аспектами работы, профессиональную удовлетворённость, моральное удовлетворение и др.

2) Материальное положение (К2-Доход). В отличие от традиционных подходов вместо среднедушевых денежных доходов в условиях высокой социальной стратификации нами выбраны медианные доходы, а также, ввиду значительной вариации цен между регионами, соотношение медианных доходов со стоимостью фиксированного набора продовольственных товаров и услуг.

Таблица 2

Разработка системы показателей для оценки межрегиональных различий в качестве и уровне жизни населения Российской Федерации

Table 2

Development of a System of Indicators for Assessing Interregional Differences in the Quality and Standard of Living of the Population of the Russian Federation

I. Труд и качество занятости	II. Материальное положение	III. Обеспеченность жильём и жилищные условия
Статистические показатели		
1. Уровень занятости, % 2. Доля занятых в неформальном секторе в общей численности занятого населения, % 3. Среднее время поиска работы безработными, месяцев 4. Доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, % 5. Доля безработных с высшим образованием в общей численности безработных, % 6. Средняя номинальная начисленная зарплата, рублей в месяц	1. Медианный денежный доход на душу населения, руб. 2. Соотношение медианного дохода к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, раз 3. Доля оплаты труда в денежных доходах, % 4. Уровень бедности, %	1. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м ² 2. Соотношение заработной платы к средней цене 1 м ² площади квартир среднего качества (типовых), раз 3. Удельный вес общей площади, оборудованной, (%): – отоплением – газом – горячим водоснабжением
Показатели, характеризующие социальное самочувствие населения ²		
1. Доля работающих на основе трудового договора на неопределённый срок, % 2. Доля работающих, основная работа которых полностью соответствует специальности, % 3. Доля респондентов, работа которых НЕ связана с нервным напряжением, стрессами, % 4. Доля работников, НЕ испытывающих воздействие вредных производственных факторов на рабочем месте, % 5. Доля работников, вполне удовлетворённых, %: – заработной платой – надёжностью работы – условиями труда 6. Доля работников, испытывающих на своей работе, %: – профессиональную удовлетворённость – моральное удовлетворение	1. Доля домохозяйств, которые не могут купить легковой автомобиль из-за отсутствия средств, % 2. Субъективный уровень бедности, % 3. Доля домохозяйств, в которых ребёнок по финансовым причинам не имеет возможности, %: – участвовать в платных школьных мероприятиях; – посещать дополнительные занятия для развития своих способностей на платной основе; – уехать на каникулы из дома, по крайней мере, на 1 неделю в год; – не имеет возможности пригласить друзей на празднование своего дня рождения или по особым случаям.	1. Доля домохозяйств, НЕ испытывающих стесненности при проживании, % 2. Доля домохозяйств, оценивающих состояние своего жилого помещения на «хорошо» и «отлично», % 3. Доля домохозяйств, намеренных в ближайшие 2-3 года изменить жилищные условия, %

Источник: разработано автором по данным Росстата³.

² Термин «социальное самочувствие» не имеет однозначного определения. Обычно под ним понимают «уровень адаптированности населения к окружающей действительности и степень удовлетворения его социальных потребностей». В данном исследовании термин «социальное самочувствие» используется в узком смысле, т.е. под ним в основном понимается социальное благосостояние. Возможно, некоторые приведённые социальные индикаторы относятся к показателям социального самочувствия с некоторой степенью условности, но, тем не менее, была сделана попытка оценить степень удовлетворённости населения аспектами своей работы, жилищными условиями, а также своим материальным положением (субъективная бедность). См.: Социальное самочувствие // Большая российская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/sotsial-noe-samochuvstvie-862f36?ysclid=lu7zs6sre6110456853> (дата обращения: 20.04.2024).

³ Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 15.04.2024); Комплексное наблюдение условий жизни населения // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 11.04.2024).

Показатели, характеризующие социальное самочувствие, в разработанной системе косвенно отражают доходы, характеризующие депривацию. При расчёте уровня субъективной бедности учитывается доля респондентов, указавших, что «Денег не хватает даже на питание» и «Денег хватает на питание, но покупка одежды и обуви вызывает затруднения».

3) Обеспеченность жильём и жилищные условия (КЗ-Жильё).

Эксперты отмечают высокую степень различий по всем основным базовым компонентам уровня жизни, включая покупательную способность доходов, жилищную обеспеченность, которые определяются, по их мнению, межрегиональным неравенством развития человеческого потенциала, различиями доходов от занятости и др. [29, с. 61].

Стоит отметить, что конечные результаты оценки интегральных показателей качества и уровня жизни населения во многом обусловлены их набором. Так, в работе [15] для построения интегрального показателя уровня жизни на примере регионов Центрального федерального округа, как и в предлагаемой методике, рассматриваются показатели доходов (и их дифференциации); обеспеченности жильём и интегральный индекс благоустройства жилья. В отличие от авторской методики в данном исследовании отсутствует блок показателей рынка труда и качества занятости, являющийся, по мнению автора, первостепенным при интегральной оценке качества и уровня жизни [15].

Обоснуем выбор данных показателей, составляющих материальную основу качества и уровня жизни, материальный фундамент для жизнедеятельности человека. Человек, уверенный в надёжности своей работы, получающий за свой труд достойную заработную плату, проживающий в комфортных жилищных условиях или имеющий возможность их улучшить – вот социальный портрет человека, который имеет все возможности для реализации своего человеческого потенциала. Он имеет возможность заниматься саморазвитием, самореализацией, спортом, повышать свой образовательный уровень, увлекаться хобби и, в конце концов, жить полной жизнью. Наоборот, человек, не имеющий эффективной занятости, будет всегда находиться в поиске подработки, новой работы с целью увеличить свой доход, чтобы «свести концы с концами», нарушая тем самым баланс «семья / личная жизнь-работа» и не имея возможности развивать свой потенциал. Низкий уровень жизни, недостаток средств к существованию, отсутствие собственного жилья и возможности улучшить жилищные условия сказываются и на психофизиологическом состоянии человека (стрессы, неврозы,

апатия, депрессия, заболевания нервной системы) и здоровье в целом.

Таким образом, все эти три материальных компонента качества и уровня жизни взаимосвязаны и оказывают комплексное воздействие на жизнедеятельность человека.

Методы исследования. После разработки системы показателей нами была сформирована база данных, включающая как исходные данные, так и расчётные индикаторы (рисунок 1). Для расчёта объективных и субъективных интегральных показателей и построения на их основе рейтингов регионов по качеству и уровню жизни использован экспертный метод «Паттерн». Для унификации шкалы измерения используемых показателей выбраны отношения показателей в конкретном регионе к лучшему значению по стране в целом. На основе полученной базы данных можно проводить сравнения и сопоставления значений интегральных показателей качества и уровня жизни в разрезе регионов, компонент качества и уровня жизни, а также проводить анализ в динамике.

Рейтинг, рассчитанный на основе системы различных показателей, характеризующих фактическое состояние тех или иных аспектов качества и уровня жизни населения, позволяет оценить межрегиональные различия. При динамическом анализе рейтинга учитываются не только изменение значений показателей в конкретном регионе, но и изменение качества и уровня жизни в других регионах, а также относительное позиционирование данного региона среди других. Использование рейтингового метода в исследовании заключается также в раскрытии внутренних взаимосвязей, выявлении невидимых, на первый взгляд, факторов и тенденций развития, а также в возможности сопоставления и сравнения между собой объективных и субъективных интегральных показателей.

Системный подход к исследованию межрегиональных различий в качестве и уровне жизни населения привёл к использованию также следующих методов. Региональные различия в качестве и уровне жизни населения с 2014 по 2022 гг. выявлены с помощью анализа рядов динамики. Для количественной оценки зависимостей, в частности, между объективными и субъективными интегральными показателями использован корреляционный анализ. При попытке типологии регионов России по качеству и уровню жизни населения использован метод статистической группировки.

Основные результаты исследования (рейтинговые оценки и места регионов, динамический анализ, компонентный анализ) для возможности наглядного представления в рамках статьи приведены по регионам Приволжского федерального округа.

Годы	2014 г.			2018 г.			2022 г.					
Исходные данные	Статистические данные						Показатели, характеризующие социальное самочувствие населения					
	Объект: Все регионы РФ Источники: Регионы России, ОРС, ЕМИСС						Объект: Все регионы РФ Источники: База данных КОУЖ					
	К1-Труд		К2-Доход		К3-Жильё		К1-Труд		К2-Доход		К3-Жильё	
	6 показателей		4 показателя		5 показателей		9 показателей		6 показателей		5 показателей	
РАСЧЁТЫ ПО МЕТОДУ ПАТТЕРН (соотношение значений показателей уровня жизни регионов с лучшими значениями по стране, расчёт сводного рейтингового балла, ранжирование регионов по уровню жизни)												
Выходные данные	IP-объективный – интегральный показатель, разработанный на основе социальных и экономических статистических показателей Росстата						IP-субъективный – интегральный показатель, разработанный на основе оценок населения своего качества и уровня жизни (степень удовлетворённости и депривации)					
	Рейтинг регионов по IP-объективному						Рейтинг регионов по IP-субъективному					
	Рейтинг регионов по компонентам К1, К2, К3						Рейтинг регионов по компонентам К1, К2, К3					

Рисунок 1. Схема построения объективных и субъективных интегральных показателей качества и уровня жизни населения

Figure 1. Scheme for Constructing Objective and Subjective Integral Indicators of the Quality and Standard of Living of the Population

Источник: построено автором.

Таким образом, в результате применения данной методики было получено два рейтинга регионов России по качеству и уровню жизни (по официальным данным государственной статистики (IP-объективный) и по оценкам населения своего уровня жизни, т.е. по социальному самочувствию (IP-субъективный), включающих показатели рынка труда и качества занятости, материальное положение, обеспеченность жильём и состояние жилищных условий.

Результаты исследования. Выявление взаимосвязи между качеством и уровнем жизни и

уровнем социально-экономического развития регионов России на основе рассчитанного рейтинга. Системный подход к исследованию межрегиональных различий качества и уровня жизни населения предполагает выявление взаимосвязей с уровнем развития региона в целом. Наряду с рассчитанным рейтингом для оценки степени развития регионов используется типология российских регионов по хозяйственной специализации (семь типов регионов), предложенная Н.В. Зубаревич [2] (таблица 3).

Таблица 3

Зависимость объективных интегральных показателей качества и уровня жизни населения от уровня социально-экономического развития регионов в России, 2022 г.

Table 3

Dependence of Objective Integral Indicators of the Quality and Standard of Living of the Population on the Level of Socio-economic Development of Regions in Russia, 2022

Уровень развития регионов	Специализация регионов	Регион	IP-объективный	Место в рейтинге регионов РФ
Высоко-развитые	Финансово-экономические центры	г. Москва	75,9	2
		г. Санкт-Петербург	70,1	3
		Московская область	64,0	5
	Сырьевые, экспортно-ориентированные	Тюменская область	60,1	10

Окончание таблицы 3

Уровень развития регионов	Специализация регионов	Регион	IP-объективный	Место в рейтинге регионов РФ
Развитые	Регионы с диверсифицированной экономикой	Республика Татарстан	63,6	6
		Нижегородская область	60,2	9
	С опорой на добывающую промышленность	Мурманская область	63,1	7
		Белгородская область	60,5	8
Средне-развитые	Промышленно-аграрные	Республика Хакасия	46,5	74
	Аграрно-промышленные	Республика Бурятия	39,0	80
Менее Развитые	Сырьевые	Магаданская область	65,3	4
		Чукотский автономный округ	90,6	1
		Забайкальский край	41,4	79
	Аграрные	Республика Калмыкия	47,1	73
		Чеченская Республика	46,1	75
		Республика Ингушетия	44,4	76
		Республика Дагестан	42,3	77
		Республика Алтай	42,3	78
		Карачаево-Черкесская Республика	38,7	81
		Республика Тыва	36,1	82

Источник: составлено автором по данным Росстата⁴.

По данным таблицы 3 можно сделать вывод, что лидирующие позиции в рейтинге регионов по качеству и уровню жизни занимают высокоразвитые и развитые регионы РФ. Это, как правило, финансово-экономические центры: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, а также сырьевой, экспортноориентированный регион – Тюменская область. Исключение составляет лидирующий по объективному интегральному показателю Чукотский автономный округ, имеющий лучшие показатели по компоненте К1-Труд среди регионов РФ, но относящийся к менее развитым сырьевым регионам. Отстающие по качеству и уровню жизни регионы, замыкающие рейтинг, это, как правило, менее развитые аграрные регионы.

В целом лидерские позиции у регионов по предложенному рейтингу в большинстве случа-

ев совпадают с позициями регионов по качеству и уровню жизни, то же самое касается и отстающих регионов (таблица 1), что не противоречит общероссийским тенденциям развития. Наличие связи между интегральным индикатором качества и уровня жизни и «лаговыми значениями переменных, характеризующих уровень социального и экономического развития регионов» [15].

Трудность исследования различий качества и уровня жизни между регионами России обусловлена их многочисленностью и разнообразием. Следовательно, для выявления и анализа основных трендов в развитии регионов России, требуется их группировка⁵. С помощью метода статистической группировки с равными интервалами совокупность регионов была разделена на три группы: с высоким, средним и низким качеством и уровнем жизни (рисунок 2).

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 15.04.2024); Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева, С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. С. 259. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/7198.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).

⁵ Голяшев А.В., Григорьев Л.М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003-2013 годах. Аналитический доклад. Аналитический центр при Правительстве РФ. Декабрь 2014. 47 с. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf> (дата обращения: 24.04.2024).

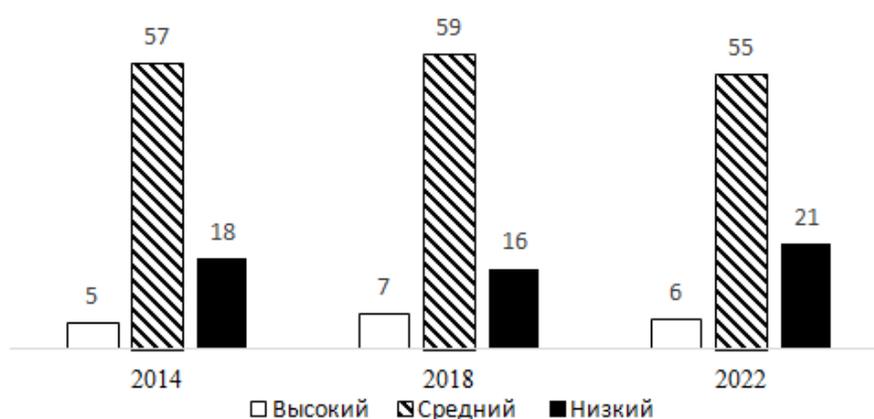

Рисунок 2. Группировка регионов России по объективному интегральному показателю качества и уровня жизни населения

Figure 2. Grouping of Russian Regions According to the Objective Integral Indicator of the Quality and Standard of Living of the Population

Источник: построено автором по данным Росстата⁶.

Как видно из рисунка 2 в целом за рассматриваемый период численность всех трёх групп более-менее устойчива. Более 50% совокупности регионов – это регионы со средним качеством и уровнем жизни.

Расчёт рейтинга субъектов РФ по IP-объективному позволяет также рассмотреть значения

объективного интегрального показателя по компонентам: труд, доход, жильё. Компоненты объективного интегрального показателя качества и уровня жизни в Приволжском федеральном округе приведены в таблице 4.

Таблица 4

Компоненты объективного интегрального показателя качества и уровня жизни населения в регионах Приволжского федерального округа, 2022 г.

Table 4

Components of the Objective Integral Indicator of the Quality and Standard of Living of the Population in the Regions of the Volga Federal District, 2022

Регионы	K1-Труд	K1-Доход	K3-Жильё	IP-объективный	Место среди регионов РФ
Республика Татарстан	44,8	67,8	78,3	63,6	6
Нижегородская область	48,4	59,0	73,1	60,2	9
Оренбургская область	33,6	46,7	85,9	55,4	16
Самарская область	36,6	51,9	77,0	55,2	18
Пензенская область	32,1	49,0	79,0	53,4	29
Ульяновская область	35,6	46,0	75,3	52,3	39
Республика Башкортостан	32,8	49,3	73,4	51,8	43
Удмуртская Республика	35,1	51,8	68,1	51,7	47
Республика Марий Эл	35,0	42,5	77,2	51,6	49
Саратовская область	34,0	44,7	75,3	51,3	52
Чувашская Республика	34,2	43,5	75,5	51,1	54
Пермский край	32,8	51,1	68,8	50,9	56
Республика Мордовия	31,5	42,7	77,9	50,7	57
Кировская область	39,3	46,8	64,6	50,2	60

Источник: построено по авторской методике по данным Росстата⁷.

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

⁷ Там же

Субъекты Приволжского федерального округа (ПФО) в рейтинге регионов РФ по качеству и уровню жизни занимают в целом довольно высокие позиции: четыре региона ПФО входят в первую двадцатку. Остальные регионы входят в среднюю группу по качеству и уровню жизни. Как видно, самым проблемным компонентом является труд и качество занятости. Лучше всего обстоят дела в ПФО с жильём и жилищными условиями. Наибольшие значения компоненты K1-Труд среди регионов ПФО наблюдаются в Республике Татарстан и Нижегородской области. Эти же регионы лидируют по компоненте K2-Доход. Наименьшие значения компоненты K2-Доход наблюдаются в республиках Марий Эл и Мордовия. Подобные результаты получены в исследовании А.А. Разумова, О.В. Селивановой: наибольшая и наименьшая доли малоимущих семей с детьми отмечаются в Республике Татарстан и Мордовии соответственно [21]. По обеспеченности жильём и качеству жилищных условий первые позиции в рейтинге

регионов занимают Оренбургская и Пензенская области, а также Республика Татарстан.

Таким образом, результаты рейтинга регионов ПФО РФ по предлагаемой методике на основе интегральных объективных показателей качества и уровня жизни населения в целом сопоставимы с результатами Мониторинга доходов и уровня жизни населения России по индексу человеческого развития. К числу регионов-лидеров ПФО по двум рейтингам относятся: Республика Татарстан, Нижегородская, Самарская, Оренбургская области. Регионами, отстающими по уровню жизни, являются: Чувашская Республика, Кировская область [22].

Динамический анализ межрегиональных различий в уровне жизни. Научный интерес представляет не только позиция региона в рассчитанном рейтинге, но и насколько регион может сохранить или улучшить свою позицию за счёт изменения значений входящих в него компонент. Динамика значений объективных интегральных показателей по Приволжскому федеральному округу приведена в таблице 5.

Таблица 5

Динамика значений объективного интегрального показателя качества и уровня жизни населения в регионах Приволжского федерального округа

Table 5

Dynamics of Values of the Objective Integral Indicator of the Quality and Standard of Living of the Population in the Regions of the Volga Federal District

Регионы	IP-объективный			Абсолютный прирост / снижение		
	2014	2018	2022	2018–2014	2022–2018	2022–2014
Республика Татарстан	67,7	66,4	63,6	-1,3	-2,8	-4,1
Нижегородская область	64,1	61,1	60,2	-3,0	-0,9	-3,9
Оренбургская область	59,5	56,9	55,4	-2,6	-1,5	-4,1
Самарская область	60,1	59,1	55,2	-1,0	-3,9	-4,9
Пензенская область	57,8	57,5	53,4	-0,3	-4,1	-4,4
Ульяновская область	56,3	54,0	52,3	-2,3	-1,7	-4,0
Республика Башкортостан	56,4	56,2	51,8	-0,2	-4,4	-4,6
Удмуртская Республика	59,2	58,9	51,7	-0,3	-7,2	-7,5
Республика Марий Эл	53,3	53,9	51,6	+0,6	-2,3	-1,7
Саратовская область	55,6	54,8	51,3	-0,8	-3,5	-4,3
Чувашская Республика	55,9	54,5	51,1	-1,4	-3,4	-4,8
Пермский край	60,6	58,2	50,9	-2,4	-7,3	-9,7
Республика Мордовия	56,2	54,1	50,7	-2,1	-3,4	-5,5
Кировская область	55,6	57,1	50,2	+1,5	-6,9	-5,4

Источник: построено по авторской методике по данным Росстата⁸.

Таким образом, если ещё в 2018 г. по сравнению с 2014 г. значения интегральных показателей качества и уровня жизни населения увеличились в двух регионах Приволжского федерального округа (Республике Марий Эл и Кировской области),

то уже в 2022 г. по сравнению с 2018 г. происходит снижение значения данного показателя во всех регионах. По России в целом в 2018 г. по сравнению с 2014 г. значения интегральных показателей возросли в 25-ти регионах, а в 2022 г. по сравнению с 2014 г. положительная динамика отмечается только в четырех регионах: Чукотском автономном округе (+5,5), городах Москва (+0,7),

⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

Санкт-Петербург (+4,2) и Кабардино-Балкарской Республике (+1,4).

В 2022 г. по сравнению с 2014 г. наибольшее снижение значения IP-объективного наблюдается в Камчатском крае (-17,4), Магаданской области (-13,7), Республике Дагестан (-13,1), Республике Коми (-11,7), Карачаево-Черкесской Республике (-11,4), Хабаровском крае (-10,9), Республике Саха (-10,1).

Снижение значений интегрального показателя, в том числе значений его компонент, по данной методике происходит из-за роста межрегионального неравенства, вызванного, в первую очередь, увеличением наилучшего / уменьшением наихудшего значений показателей, входящих в ту или иную компоненту.

Кроме изменения значений самих интегральных показателей качества и уровня жизни, научный интерес представляет рассмотрение этих изменений относительно других регионов, т.е. проследить динамику изменения позиций регионов в рейтинге. Стоит отметить, что не всегда увеличение значения интегрального показателя свидетельствует об улучшении позиции региона в рейтинге и наоборот.

В целом по Российской Федерации тенденция такая, что в 2022 г. по сравнению с 2014 г. 44 региона улучшили свои позиции в рейтинге регионов РФ, а 34 региона, наоборот, опустились на более низкие позиции. Для четырёх регионов РФ характерна рейтинговая стабильность: Чукотский автономный округ (1-е место), Республика Татарстан (6-е место), Приморский край (71-е место), Республика Алтай (78-е место).

В 2022 г. по сравнению с 2014 г. среди российских регионов наибольшего роста позиций в рейтинге по качеству и уровню жизни достигли: Ростовская (+28), Ленинградская (+20), Волгоградская (+19), Пензенская (+19) области, республики Марий Эл (+17) и Адыгея (+16), Ставропольский край (+16), Владимирская (+14), Костромская (+14) и Свердловская (+14) области.

Наоборот, ухудшили свои позиции в рейтинге регионов: Республика Саха (-33), Курганская (-29) и Амурская (-23) области, Хабаровский край (-22), Чеченская Республика (-22), Республика Дагестан (-20), Республика Коми (-19) и др. На рисунке 3 наглядно представлена динамика позиций в рейтинге регионов Приволжского федерального округа.

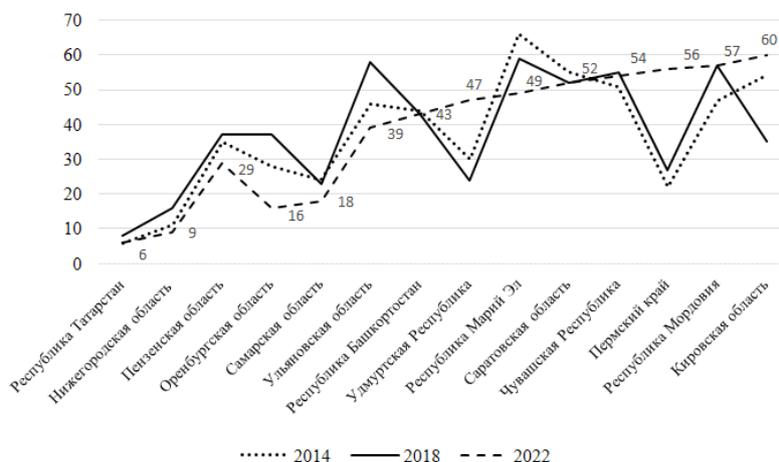

Рисунок 3. Динамика позиций регионов в рейтинге по качеству и уровню жизни в Приволжском федеральном округе

Figure 3. Dynamics of the Regions' Positions in the Ranking of Quality and Living Standards in the Volga Federal District

Источник: построено по авторской методике по данным Росстата⁹.

Таким образом, из 14 регионов ПФО восемь улучшили свои позиции. Наибольший положительный скачок вверх на 17 позиций отмечается у Республики Марий Эл (с 66-го на 49-е место) и 12 позиций вверх у Оренбургской области (с 28-го

на 16-е место). Пять регионов ухудшили свои позиции. Особенно это коснулось Пермского края (-34), Удмуртской Республики (-17) и Республики Мордовия (-10). Рейтинговая стабильность наблюдается у Республики Татарстан: в 2022 г. как и в 2014 г. регион находился на 6-м месте (в 2018 г. на 8-м месте), а также у Республики Башкортостан (44-е место в 2022 г. и 43-е место в 2014 г.).

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

Одним из достоинств рейтингового интегрального анализа является то, что на основе рейтингов компонент, входящих в общий показатель, т. е. частных рейтингов, можно выявить основные причины и факторы изменения позиций регионов в рейтинге. На основе разработанного рей-

тинга компонент качества и уровня жизни (К1, К2 и К3) можно выявить основные причины таких изменений. В таблице 6 приведены значения интегральных показателей по каждой компоненте, на строку ниже приведено место по ней в рейтинге регионов.

Таблица 6

Частные рейтинги компонент объективных интегральных показателей качества и уровня жизни
Table 6
Partial ratings of Components of Objective Integral Indicators of Quality and Standard of Living

Регионы	2014 г.			2022 г.		
	К1-Труд	К2-Доход	К3-Жильё	К1-Труд	К2-Доход	К3-Жильё
Республика Татарстан	52,5 23	71,5 7	79,0 11	48,8 8	67,8 6	78,3 13
Нижегородская область	54,6 17	64,2 11	73,6 34	48,4 4	59,0 12	73,1 37
Оренбургская область	46,5 48	54,0 38	77,9 15	33,6 54	46,7 52	85,9 4
Самарская область	48,3 39	55,0 34	77,0 20	36,6 33	59,1 27	77,0 23
Пензенская область	45,1 59	50,5 54	77,9 16	32,1 67	49,0 46	79,0 10
Ульяновская область	46,9 45	51,8 47	70,3 44	35,6 44	46,0 55	75,3 29
Республика Башкортостан	44,2 62	56,3 26	68,7 51	32,8 63	49,3 43	73,4 35
Удмуртская Республика	54,8 16	55,0 33	67,7 54	35,1 47	51,8 29	68,1 54
Республика Марий Эл	46,4 49	42,8 73	70,7 42	35,0 48	42,5 69	77,2 20
Саратовская область	41,7 69	47,0 67	78,0 14	34,0 53	44,7 60	75,3 30
Чувашская Республика	46,9 46	44,7 69	76,2 25	34,2 51	43,5 65	75,5 27
Пермский край	53,8 21	56,8 24	71,1 41	32,8 64	57,1 35	68,9 51
Республика Мордовия	49,7 29	44,3 71	74,7 30	31,5 73	42,7 68	77,9 17
Кировская область	53,0 22	51,3 50	62,6 65	39,3 22	46,8 51	64,6 61

Источник: построено по авторской методике по данным Росстата¹⁰.

Таким образом, Оренбургская область и Республика Марий Эл существенно улучшили свои позиции в рейтинге за счёт улучшения позиции в рейтинге компоненты К3 – Жильё. Пермский край ухудшил свои позиции в рейтинге регионов за счёт снижения рейтинга всех трёх компонент. В Удмуртской Республике и Республике Мордовия причиной снижения позиции в рейтинге является ухудшение ситуации в сфере занятости (компонента К1-Труд).

Далее методом дедукции на основе показателей, включённых в компоненту К3, можно

¹⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

установить причины таких изменений. Так, на основе сформированной базы статистических данных было выявлено, что улучшение позиций в рейтинге у Оренбургской области и Республике Марий Эл произошло за счёт увеличения значений показателей: площадь жилья в среднем на одного жителя и соотношение заработной платы к средней цене за 1 м² площади квартир среднего качества.

Выявление взаимосвязи между объективными и субъективными интегральными показателями качества и уровня жизни населения. По мнению экспертов, это одна из наиболее новых областей исследования межрегиональных различий качества и уровня жизни населения.

Первоначальная гипотеза о связи рейтингов объективных и субъективных интегральных показателей состояла в том, что между достигнутым качеством и уровнем жизни и тем, как его воспринимает и оценивает само население существует прямая, по силе, хотя бы, средняя связь. При тестировании гипотезы, корреляционный анализ показал, что в целом по Российской Федерации в 2022 г. отмечается отсутствие связи между показателями: коэффициент корреляции равен всего 0,177, т. е. субъективные оценки качества и уровня жизни населения не зависят от его фактического материального уровня.

Однако о категоричном отсутствии связи делать вывод нельзя. В 15 регионах России наблюдается достаточно существенная связь: различия в позициях рейтинга у статистических показателей и показателей, характеризующие социаль-

ное самочувствие населения составляет не более пяти позиций. К таким регионам относятся: Чукотский автономный округ (1-е и 3-е места соответственно), города Москва (2-е и 7-е) и Санкт-Петербург (3-е и 5-е), Белгородская область (8-е и 6-е), Самарская область (18-е и 15-е), Курская область (22-е и 24-е), Республика Коми (28-е и 30-е), Волгоградская область (33-е и 32-е), Костромская область (34-е и 38-е), Брянская область (42-е и 37-е), Республика Башкортостан (43-е и 39-е), Амурская область (65-е и 65-е места) и др. Как видно, это регионы с разным качеством и уровнем жизни населения, занимающие и лидирующие, и средние положения, и позиции в конце рейтинга.

При рассмотрении группы регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа, получены иные результаты (таблица 7).

Таблица 7

Позиции в рейтинге по объективным и субъективным интегральным показателям качества и уровня жизни населения в регионах Приволжского федерального округа

Table 7

Positions in the Ranking on Objective and Subjective Integral Indicators of the Quality and Standard of Living of the Population in the Regions of the Volga Federal District

Регионы	2014 г.		2018 г.		2022 г.	
	IP-объект.	IP-субъект.	IP-объект.	IP-субъект.	IP-объект.	IP-субъект.
Республика Татарстан	6	27	8	8	6	14
Нижегородская область	11	37	16	51	9	56
Пензенская область	35	17	37	34	29	68
Оренбургская область	28	81	37	6	16	26
Самарская область	24	34	23	22	18	15
Ульяновская область	46	22	58	44	39	55
Республика Башкортостан	44	65	43	42	43	39
Удмуртская Республика	30	23	24	41	47	18
Республика Марий Эл	66	68	59	45	49	71
Саратовская область	55	76	52	77	52	79
Чувашская Республика	51	42	55	42	54	36
Пермский край	22	45	27	38	56	42
Республика Мордовия	47	21	57	33	57	67
Кировская область	54	19	35	67	60	75

Источник: построено по авторской методике по данным Росстата¹¹.

Корреляционный анализ, проведенный по данным регионов ПФО за 2014 г., выявил отсутствие связи между объективными и субъективными интегральными показателями качества и уровня жизни (коэффициент корреляции равен 0,24).

¹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

В 2018 г. зависимость между данными показателями усиливается и между ними уже наблюдается слабая связь (0,372), а в 2022 г. связь уже средняя при коэффициенте корреляции равном 0,50. На рисунках 4, 5 наглядно представлены места регионов-лидеров и отстающих регионов в рейтингах по объективным и субъективным интегральным показателям качества и уровня жизни населения.

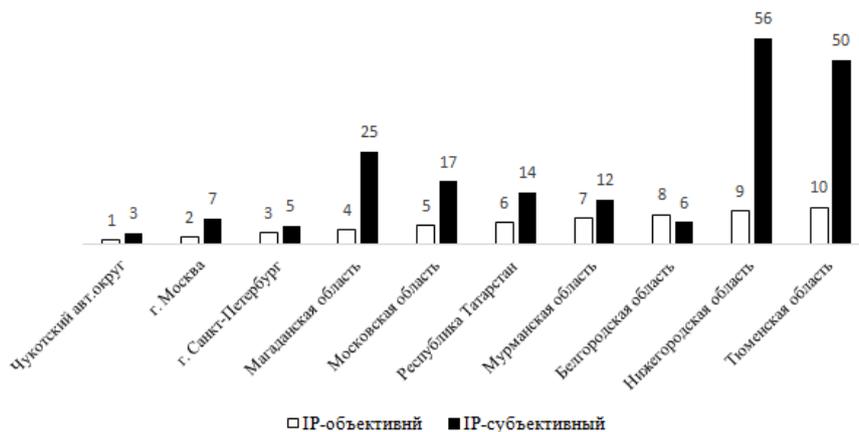

Рисунок 4. Зависимость позиций в рейтинге регионов по объективным и субъективным интегральным показателям в регионах-лидерах по качеству и уровню жизни
Figure 4. Dependence of Positions in the Ranking of Regions on Objective and Subjective Integral Indicators in the Leading Regions of Quality and Standard of Living

Составлено по авторской методике по данным Росстата¹².

Из рисунка 4 наглядно прослеживается взаимосвязь между объективными и субъективными интегральными показателями в регионах-лидерах по качеству и уровню жизни. Корреляционный анализ подтвердил количественно данную взаимосвязь: коэффициент корреляции равен 0,709, что свидетельствует о сильной тесноте связи. Во всех рассматриваемых регионах-лидерах (за исключением Белгородской области) позиции в рейтинге по объективным

интегральным показателям, характеризующим качество занятости, материальное положение и обеспеченность жильём, лучше, чем в рейтинге по субъективным показателям. Таким образом, первоначальная гипотеза о наличии связи между достигнутыми качеством и уровнем жизни в регионе и его восприятием и оценкой проживающего в нём населения подтверждается в регионах с высоким качеством и уровнем жизни населения.

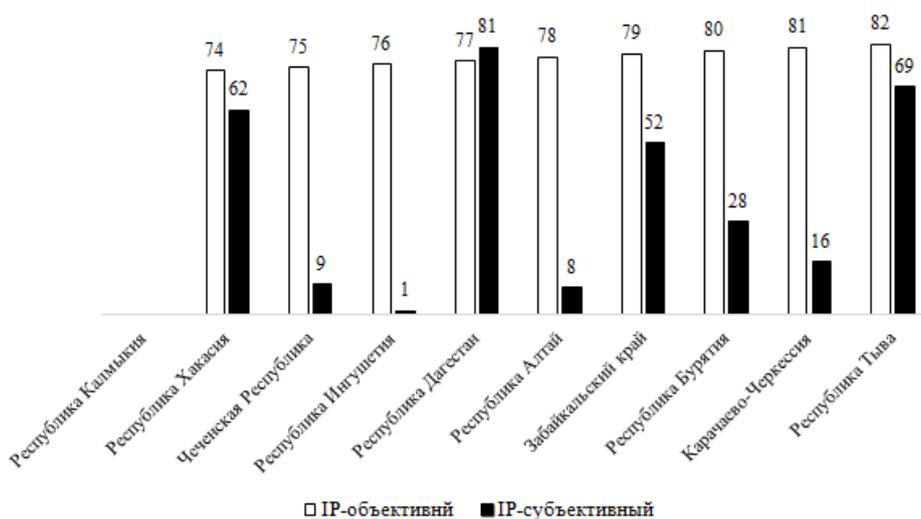

Рисунок 5. Зависимость позиций в рейтинге регионов по объективным и субъективным интегральным показателям в отстающих регионах по качеству и уровню жизни
Figure 5. Dependence of Positions in the Rating of Regions on Objective and Subjective Integral Indicators in Lagging Regions of Quality and Standard of Living

Составлено по авторской методике по данным Росстата¹³.

¹² Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

¹³ Там же

При тестировании первоначальной гипотезы в условиях отстающих по качеству и уровню жизни регионах, данная взаимосвязь между показателями не подтвердилась (коэффициент корреляции, равный 0,103 свидетельствует об отсутствии связи). Существенный разброс позиций в рейтингах по объективным и субъективным показателям в отстающих регионах не позволяет сделать однозначных выводов по поводу данной зависимости. Безусловно, помимо фактического (достигнутого) качества и уровня жизни на восприятие его населением влияют также и другие установки: образ жизни, расселение, традиции местности, нравы, этнические особенности и др.

Заключение

Качество и уровень жизни населения представляет собой сложные, многогранные, комплексные категории, методики исследования которых также сложны, многообразны и зависят, в первую очередь, от поставленной цели исследования. В данной статье для исследования межрегиональных различий качества и уровня жизни населения предложена интегральная его оценка на основе расчёта рейтингов регионов по объективным и субъективным интегральным показателям, включающим в себя качество занятости, материальное положение населения, а также обеспеченность жильём и жилищные условия. Таким образом, упор сделан на исследование материальной основы, фундамента для возможности всестороннего развития человеческого потенциала. Достоинствами предлагаемых методических рекомендаций является: использование интегральных показателей, сочетающих в себе основные показатели качества и уровня жизни населения; совместное использование объективных и субъективных показателей. Также предлагаемые методические рекомендации могут быть дополнены новыми компонентами, например, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, развитие системы здравоохранения, образования и др.

В целом по Российской Федерации в 2022 г. по сравнению с 2014 г. 44 региона улучшили свои позиции в рейтинге регионов РФ, а 34 региона, наоборот, опустились на более низкие позиции. Для четырех регионов РФ характерна рейтинговая стабильность: Чукотский автономный округ (1-е место), Республика Татарстан (6-е место),

Приморский край (71-е место), Республика Алтай (78-е место).

Рассчитанные объективные и субъективные интегральные показатели и на их основе рейтинги регионов помогают проводить сравнения и сопоставления значений интегральных показателей качества и уровня жизни в разрезе регионов, компонент качества и уровня жизни (труд, доход, жильё), а также проводить анализ в динамике. Кроме того, разработанный рейтинговый метод оценки позволит выявить не только изменения интегральных показателей, но и основные причины таких изменений и дать ответ на вопрос, за счёт какой компоненты (занятости, дохода или жилья) произошли эти изменения. На основе разработанной информационной базы исследований можно выявить более глубокие факторы изменения компонент качества и уровня жизни, т.е. установить, какие объективные или субъективные показатели повлияли на изменение занятости, материального положения или жилищных условий.

Анализ показал, что качество и уровень жизни населения зависят от степени социального и экономического развития регионов, хотя имеются и исключения (например, Чукотский автономный округ).

На основе динамического анализа установлено, что в 2022 г. по сравнению с 2018 г. происходит снижение значений объективных интегральных показателей во всех регионах России. Снижение значений интегрального показателя и его компонент по данной методике происходит из-за роста межрегионального неравенства, вызванного, в первую очередь, увеличением наилучшего / уменьшением наихудшего значений показателей, входящих в ту или иную компоненту.

Гипотеза о наличии связи между достигнутым качеством и уровнем жизни в регионе и его восприятием и оценкой проживающего в нём населения подтверждается в регионах с высоким качеством и уровнем жизни населения.

Перспективным направлением исследования является проведение кластеризации регионов России по объективным и субъективным интегральным показателям качества и уровня жизни населения, а также выявление тенденций и внутренних зависимостей развития субъектов в полученных кластерах.

Список литературы

1. Кононенко К.О. Проблемы дифференциации человеческого развития в регионах Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2024. Том 21. № 2(134). С. 161–171. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2024-2-161-171> EDN PGMNTS
2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с. ISBN 978-5-903599-10-3 EDN VNFJDX
3. Аганбегян А.Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. 2017. № 9(519). С. 66–84. EDN ZEOZXX
4. Шаталова О.М., Касаткина Е.В. Социально-экономическое неравенство регионов РФ: вопросы измерения и долгосрочная ретроспективная оценка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Том 15. № 4. С. 74–87. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.5> EDN ZAEJDM
5. Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России: монография / под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021. 276 с. ISBN 978-5-88045-478-5 EDN KKGYSW
6. Кормишкина Л.А., Кормишкин Е.Д., Ермакова Э.Р. Социальное самочувствие как отображение социально-экономического неравенства в стране // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 3. С. 1–13. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2021.3.36049> EDN OFSRMP
7. Куконов П.И., Устинкин С.В. Неравенства и напряжения в социальном пространстве российских регионов: монография. М.: РУСАЙНС, 2016. 162 с. ISBN 978-5-4365-1337-9
8. Янгирова Е.И., Искаков М.Р. Оценка человеческого развития в Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 2. С. 248–258. <https://doi.org/10.19181/lspr.2022.18.2.9> EDN VIRVHJ
9. Федотов А.А. Интегральный индекс человеческого развития и классификация регионов страны по различным его аспектам // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 8(66). С. 190–197. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10675>
10. Рюмина Е.В. Экологически скорректированный индекс человеческого развития // Народонаселение. 2020. Том 23. № 1. С. 4–12. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.1.1> EDN XONXDF
11. Mangaraj B.K., Aparajita U. Constructing a generalized model of the human development index // Socio-Economic Planning Sciences. 2020. Vol. 70. No. 100778. <https://doi.org/10.1016/j.seps.2019.100778>
12. Assa J. Less is more: The implicit sustainability content of the human development index // Ecological economics. 2021. Vol. 185. No. 107045. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2021.107045>
13. Life satisfaction and the human development index across the world / R. Yin, A. Lepinteur, A.E. Clark, C. D'Ambrosio // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2023. Vol. 54. No. 2. P. 269–282. <https://doi.org/10.1177/00220221211044784>
14. Saniago M. A. I., Wibowo M. G. Determinants of Human Development Index in Indonesia with Maqashid Sharia approach // Jurnal Pmiah Ekonomi Islam. 2024. Vol. 10. No. 1. <https://doi.org/10.29040/jiei.v10i1.12353>
15. Построение модели, связывающей индикатор уровня жизни населения с комплексом показателей социально-экономической политики в регионах России / В.С. Степанов, В.Н. Бобков, Е.Ф. Шамаева, Е.В. Одинцова // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 4. С. 450–465. <https://doi.org/10.19181/lspr.2022.18.4.3> EDN FUJMOM
16. Aivazian S.A. Quality of life and living standard analysis. Berlin: De Gruyter, 2016. 400 p. <https://doi.org/10.1515/9783110316254>
17. Елаховский В.С. Измерение региональных различий по уровню жизни в России // Вопросы статистики. 2020. Том 27. № 5. С. 48–57. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-5-48-57> EDN TQMGQA
18. Шаталова О.М., Касаткина Е.В. Социально-экономическое неравенство регионов РФ: вопросы измерения и долгосрочная ретроспективная оценка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Том 15. № 4. С. 74–87. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.5> EDN ZAEJDM
19. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Преодоление межрегионального неравенства уровня и качества жизни // Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития: монография / отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 1–20. ISBN 978-5-16-016215-7 <https://doi.org/10.12737/1087982> EDN GBIXMO
20. Артемова О.В., Савченко А.Н. Неоднородность регионального пространства и её влияние на качество жизни населения в субъектах Российской Федерации // Социум и власть. 2020. № 2(82). С. 65–79. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2020-2-65-79> EDN FWBRZS
21. Разумов А.А., Селиванова О.В. Домохозяйства в зоне риска бедности: региональный аспект // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 2. С. 236–247. <https://doi.org/10.19181/lspr.2022.18.2.8> EDN JWLUEB
22. Мигранова Л.А. Минимальная гарантия оплаты труда в России и её регионах // Уровень жизни регионов населения России. 2019. 2019. Том 15. № 2. С. 27–34. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10061> EDN NOJBXM
23. Гулюгина А.А. Покупательная способность денежных доходов населения России в условиях современных вызовов // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 395–406. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_7_395_406 EDN MCQQSC
24. Суринов А.Е., Луннов А.Б. Неравенство в России: регионы, стоимость жизни и эквивалентный доход // Экономическая политика. 2021. Том 16. № 3. С. 82–111. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2021-3-82-111> EDN OEWTFFV
25. Корнилова Е.В., Корнилов Д.А., Захаров В.Я. Оценка устойчивого развития и формирование рейтинга устойчивости регионов страны // Развитие и безопасность. 2023. № 1(17). С. 36–49. https://doi.org/10.46960/2713-2633_2023_1_36 EDN TARGFA
26. Амирова С.А. Уровень и качество жизни населения в России // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 4. С. 44–50. <https://doi.org/10.34755/IROK.2021.47.31.028> EDN DJCNSM
27. Тикунов В.С., Белоусов С.К. Интегральная оценка качества жизни населения городов и регионов России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2022. № 2. С. 48–60. EDN TAZCKZ
28. Разработка методологических оснований совершенствования экономической политики в сфере труда: монография / под ред. Л.А. Тутова, Т.О. Разумовой. МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет. М.: ТЕИС, 2018. 126 с. ISBN:978-5-7218-1436-5

29. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Том 20. № 1. С. 59–75. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75 EDN IJGJXW
30. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год: Ежегодник. Вып. 1(202) / В.Н. Бобков [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН, 2023. 166 с. ISBN 978-5-9940-0736-5 EDN EADDAU

Информация об авторе:

Елена Владимировна Кабашова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, лаборатория региональных исследований качества жизни, Центр изучения регионов России, Институт социологии ФНИСЦ РАН (SPIN-код: 8300-7547) (РИНЦ AuthorID: 682041) (ResearcherID: G-2840-2018) (Scopus Author ID: 57210815033)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.05.2024; одобрена после рецензирования 12.07.2024; принята к публикации 26.08.2024.

References

- Kononenko K.O. Problems of Human Development Differentiation in Russian Regions. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova=Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2024;21(2(134)):161–171. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2024-2-161-171> (In Russ.)
- Zubarevich N.V. Regiony Rossii: Neravenstvo, Krizis, Modernizaciya. Moscow: Nezavisimyj institut social'noj politiki; 2010. 160 p. ISBN 978-5-903599-10-3 (In Russ.)
- Aganbegyan A.G. Overcoming Poverty and Reducing the Income and Consumption Inequalities in Russia. *EKO=ECO. All-Russian Economics Journal*. 2017;(9(519)):66–84 (In Russ.)
- Shatalova O.M., Kasatkina E.V. Socio-Economic Inequality of Regions in the Russian Federation: Measurement Issues and Long-Term Evaluation. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(4):74–87. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.5> (In Russ.)
- Osipova N.G. (ex. ed.) Social'noe Neravenstvo v Sovremennom Mire: Novye Formy i Osobennosti Ih Proyavleniya v Rossii. Monograph. Moscow: Publishing House Perspektiva; 2021. 276 p. ISBN 978-5-88045-478-5 (In Russ.)
- Kormishkina L.A., Kormishkin E.D., Ermakova E.R. Social Well-being as a Reflection of Socioeconomic Inequality in the Country. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika=Theoretical and Applied Economics*. 2021;(3):1–13. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2021.3.36049> (In Russ.)
- Kukonkov P.I., Ustinkin S.V. Neravenstva i Napryazheniya v Social'nom Prostranstve Rossijskih Regionov. Monograph. Moscow: Publishing House RUSAJNS; 2016. 162 p. ISBN 978-5-4365-1337-9 (In Russ.)
- Yangirova E.I., Iskakov M.R. Human Development Assessment in the Russian Federation. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022;18(2):248–258. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.2.9> (In Russ.)
- Fedotov A.A. Integrated Human Development Index and Classification of the Country's Regions by Different Aspects. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika=Economy and Business: Theory and Practice*. 2020;(8(66)):190–197. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10675> (In Russ.)
- Ryumina E.V. Ecologically Adjusted Human Development Index. *Narodonaselenie=Population*. 2020;23(1):4–12. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.1.1> (In Russ.)
- Mangaraj B.K., Aparajita U. Constructing a Generalized Model of the Human Development Index. *Socio-Economic Planning Sciences*. 2020;70:(100778). <https://doi.org/10.1016/j.seps.2019.100778>
- Assa J. Less is More: The Implicit Sustainability Content of the Human Development Index. *Ecological Economics*. 2021;185(107045). <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2021.107045>
- Yin R., A. Lepinteur, A.E. Clark, et. al. Life Satisfaction and the Human Development Index across the World. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2023;54(2):269–282. <https://doi.org/10.1177/00220221211044784>
- Caniago M. A. I., Wibowo M.G. Determinants of Human Development Index in Indonesia with Maqashid Sharia approach. *Jurnal Ilmiah Ekonomi Islam*. 2024;10(1). <https://doi.org/10.29040/jiei.v10i1.12353>
- Stepanov V.S., Bobkov V.N., Shamaeva E. F., et. al. Building a Model Linking the Indicator of the Standard of Living of the Population with a Set of Indicators of Socio-Economic Policy in the Regions of Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022;18(4):450–465. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.4.3> (In Russ.)
- Aivazian S.A. Quality of Life and Living Standard Analysis. Berlin: De Gruyter; 2016. 400 p. <https://doi.org/10.1515/9783110316254>
- Elahovskij V.S. Measuring Regional Differences in Living Standards in Russia. *Voprosy Statistiki*. 2020;27(5):48–57. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-5-48-57> (In Russ.)
- Shatalova O.M., Kasatkina E.V. Socio-Economic Inequality of Regions in the Russian Federation: Measurement Issues and Long-Term Evaluation. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(4):74–87. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.5> (In Russ.)
- Bobkov V.N., Odincova E.V. Preodolenie Mezhhregional'nogo Neravenstva Urovnya i Kachestva Zhizni. In: Grinberg P.V. Savchenko P.V. (ex. eds.) Rossijskaya Social'no-Ekonomicheskaya Sistema: Realii i Vektory Razvitiya. Monograph. 4th ed., revised. and add. Moscow: Publishing House INFRA-M; 2021. P. 1–20. ISBN 978-5-16-016215-7 (In Russ.)
- Artemova O.V., Savchenko A.N. Inhomogeneity of the Regional Space and its Impact on the Population Life Quality in the Constituent Entities of the Russian Federation. *Socium i vlast'=Society and Power*. 2020;(2(82)):65–79. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2020-2-65-79> (In Russ.)

21. Razumov A.A., Selivanova O.V. Households at Risk of Poverty: Regional Aspect. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022;18(2):236-247. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.2.8> (In Russ.)
22. Migranova L.A. Minimum Wage Guarantee in Russia and Its Regions. *Uroven' zhizni regionov naseleniya Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019;15(2):27-34. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10061> (In Russ.)
23. Gulyugina A.A. Purchasing Power of Monetary Incomes of the Population of Russia in the Context of Modern Challenges. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):395-406. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_7_395_406 (In Russ.)
24. Surinov A.E., Luppov A.B. Inequality in Russia: Regions, Cost of Living, and Equivalent Income. *Ekonomicheskaya politika=Economic Policy*. 2021;16(3):82-111. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2021-3-82-111> (In Russ.)
25. Kornilova E.V., Kornilov D.A., Zaharov V.Ya. Assessment Of Sustainable Development And Formation Of The Rating Of Sustainability Of Regions Of The Country. *Razvitie i Bezopasnost'*. 2023;(1(17)):36-49. https://doi.org/10.46960/2713-2633_2023_1_36 (In Russ.)
26. Amirova S.A. The Level And Quality Of Life Of The Population In Russia. *Voprosy Ustojchivogo Razvitiya Obshchestva*. 2021;(4):44-50. <https://doi.org/10.34755/IROK.2021.47.31.028> (In Russ.)
27. Tikunov V.S., Belousov S.K. Integral Assessment of the Quality of Life in Russian Cities and Regions. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya=Lomonosov Geography Journal*. 2022;(2):48-60 (In Russ.)
28. Tutova L.A., Razumova T.O. (eds.) *Razrabotka Metodologicheskikh Osnovaniy Sovershenstvovaniya Ekonomicheskoy Politiki v Sfere Truda*. Monograph. Faculty of Economics of the Lomonosov Moscow State University. Moscow: Publishing House TEIS; 2018. 126 p. ISBN:978-5-7218-1436-5 (In Russ.)
29. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V. About the Risks in the Sphere of Living Standards of the Russian Population, Opportunities and Solutions to Reduce them. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):59-75. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75 (In Russ.)
30. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. (ex. eds.), et al. *Monitoring Dokhodov i Urovnya Zhizni Naseleniya Rossii – 2022 god*. Year-book. Iss. 1(202). Moscow: IE RAS; M. 2023. 166 p. (In Russ.)

Information about the author:

Elena V. Kabashova – PhD in Economics, Senior Researcher, Laboratory for Regional Studies of Quality of Life, Centre of Russian Regions Research, Institute of Sociology - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 8300-7547) (РИНЦ AuthorID: 682041) (ResearcherID: G-2840-2018) (Scopus Author ID: 57210815033)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 21.05.2024; approved after reviewing 12.07.2024; accepted for publication 26.08.2024.